

С. А. Ланцов

ПОЛИТОЛОГИЯ

**УЧЕБНИК
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА**

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

*Допущено Научно-методическим советом по политологии
Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве
учебного пособия для студентов высших и средних специальных
учебных заведений*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 327(075.8)
ББК 66.0я73
Л22

Автор:

Ланцов Сергей Алексеевич — профессор, доктор политических наук, профессор кафедры международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета.

Рецензенты:

Ачкасова В. А. — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой связей с общественностью в политике и государственном управлении Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета;

Косов Ю. В. — доктор философских наук, профессор, заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ланцов, С. А.

Л22 Политология : учебник для академического бакалавриата / С. А. Ланцов — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 454 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-07099-6

Пособие написано на основе многолетнего опыта преподавания авторами курса «Теоретическая политология» и других политологических дисциплин. Издание освещает основные тематические области политической науки: основы теории политики, вопросы функционирования отдельных политических институтов и политических систем общества в целом, проблемы современной мировой политики и международных отношений. В пособии представлены все основные учебные темы курса политологии, по сложным вопросам приводятся мнения разных экспертов.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов политологических направлений, преподавателей и всех интересующихся политическими процессами в России и в мире.

УДК 327(075.8)
ББК 66.0я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-07099-6

© Ланцов С. А., 2011
© Ланцов С. А., 2018, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Предисловие	7
-------------------	---

Часть I ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Глава I. Политология как наука	13
§ 1. Основные этапы истории политической мысли.....	13
§ 2. Становление современной политической науки.....	20
§ 3. Политология в структуре социально-гуманитарного знания	29
§ 4. Методологические проблемы политологии.....	35
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>38</i>
Глава II. Политика и общество.....	39
§ 1. Природа политики	39
§ 2. Проблемы взаимоотношения политики с другими сферами общественной жизни	46
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>56</i>
Глава III. Политическая власть	57
§ 1. Теоретические концепции власти в политической науке	57
§ 2. Источники и ресурсы власти.....	63
§ 3. Легитимность и легитимация политической власти	68
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>77</i>
Глава IV. Политическая идеология	78
§ 1. Сущность и функции политической идеологии	78
§ 2. Либерализм как политическая идеология	81
§ 3. Консерватизм как политическая идеология.....	85
§ 4. Марксизм и социалистические концепции XIX—XXI вв.	90
§ 5. Идеология и политика современной социал-демократии	98
§ 6. Леворадикальные идеологические течения	102
§ 7. Фашизм и современный правый радикализм.....	105
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>108</i>
Глава V. Политическая культура и политическая социализация...109	
§ 1. Сущность, структура, функции и типология политической культуры.....	109
§ 2. Особенности российской политической культуры.....	118
§ 3. Политическая социализация.....	123
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>130</i>

Глава VI. Политические элиты	131
§ 1. Классические теории политической элиты	131
§ 2. Современные элитаристские концепции	135
§ 3. Политическая элита России: история и современность	140
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	145
Глава VII. Политическое лидерство	146
§ 1. Сущность и типология политического лидерства	146
§ 2. Политическое лидерство в современной России	153
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	160

Часть II ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Глава VIII. Политические системы	163
§ 1. Теоретические концепции политической системы	163
§ 2. Структура и функции политической системы	168
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	176
Глава IX. Политические режимы	177
§ 1. Понятие политического режима в современной политологии	177
§ 2. Теоретические концепции и исторические формы демократии	180
§ 3. Авторитаризм как тип политического режима	188
§ 4. Типология тоталитарных режимов	194
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	200
Глава X. Государство как политический институт	202
§ 1. Сущность и происхождение государства	202
§ 2. Формы государственного устройства и правления	207
§ 3. Взаимодействие государства и гражданского общества	217
§ 4. Современная российская государственность	226
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	237
Глава XI. Политические партии и партийные системы	238
§ 1. Сущность и происхождение политических партий	238
§ 2. Типология партий и партийных систем	244
§ 3. Партийная система России: история и современность	253
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	260
Глава XII. Избирательные системы и электоральный процесс	262
§ 1. Типы избирательных систем	262
§ 2. Эволюция избирательной системы России	268
§ 3. Политические технологии в избирательных кампаниях	274
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	283
Глава XIII. Средства массовой информации как политический институт	285
§ 1. Сущность, структура и функции СМИ	285
§ 2. Особенности взаимодействия СМИ с государством и гражданским обществом	294

<i>Контрольные вопросы и задания</i>	301
Глава XIV. Политические конфликты	302
§ 1. Сущность и типология политических конфликтов	302
§ 2. Этнонациональный и религиозный факторы в современных политических конфликтах	306
§ 3. Пути урегулирования политических конфликтов	315
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	320
Глава XV. Политическая модернизация	322
§ 1. Общие закономерности модернизации и ее специфика в политической сфере.....	322
§ 2. Исторический опыт модернизации России	328
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	335
Глава XVI. Политические революции	336
§ 1. Теоретические концепции революции	336
§ 2. Революции в политической истории России	343
§ 3. Революции и современность.....	348
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	354
Глава XVII. Теория и практика перехода от авторитаризма и тоталитаризма к демократии	355
§ 1. Транзитологические концепции в современной политической науке.....	355
§ 2. Современная Россия в контексте переходных политических и экономических процессов	365
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	369

Часть III МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава XVIII. Теоретические концепции международных отношений	373
§ 1. Международные отношения и мировая политика как объект изучения.....	373
§ 2. Проблемы международных отношений в истории политической мысли	382
§ 3. Геополитические концепции международных отношений	386
§ 4. Становление и развитие современной теории международных отношений.....	389
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	400
Глава XIX. Международные отношения как система	402
§ 1. Типология международных отношений и международных акторов...402	
§ 2. Теоретические модели международных систем	408
§ 3. Эволюция системы международных отношений в современных условиях	412
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	420

ГЛАВА XX. Актуальные вопросы мирового политического процесса	421
§ 1. Особенности современного этапа глобализации	421
§ 2. Глобальные проблемы современности и пути их решения.....	429
§ 3. Международные конфликты и международная безопасность.....	435
§ 4. Современная Россия в мировом политическом процессе	445
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	<i>449</i>
Литература	450
Новые издания по дисциплине «Политология» и смежным дисциплинам	451

Предисловие

Политология — наука сравнительно молодая. История современной политологии насчитывает немногим более ста лет, хотя предпосылки для возникновения науки о политике, а именно так переводится термин «политология», формировались на протяжении нескольких столетий и даже тысячелетий. Об этом говорит богатое наследие политической мысли во многих странах мира. С глубокой древности люди задумывались о том, что представляют собой государство и политика, какими путями осуществляется власть в обществе и каким образом можно сделать так, чтобы эта власть в наибольшей степени соответствовала интересам народа. Мыслители предлагали варианты идеального, с их точки зрения, государственного устройства, давали рекомендации правителям о том, какими должны быть цели их деятельности и средства достижения этих целей. Но все эти идеи не выходили за пределы узкого круга их авторов, немногочисленной аудитории образованных людей и тех, кто был близок к государственной власти. Причем те, кто распоряжался властью, далеко не всегда прислушивались к рекомендациям политических мыслителей и руководствовались не теми мотивами, о которых говорили философы. Между философией и политической практикой существовал разрыв, а идея Платона о том, что государством должны управлять философы, оставалась несбыточной. Политика на протяжении тысячелетий была уделом избранных, подавляющее же большинство было отчуждено от политики и выступало скорее как объект, нежели субъект политического действия.

Когда постепенно, в ходе развития общества, в политике стали принимать участие все более широкие массы людей, когда государственное управление усложнилось, а система организации и осуществления политической власти больше не ограничивалась одним лишь государством, выяснилось, что накопленных разрозненных знаний о политике недостаточно и необходима специальная наука о политике. Такая наука и стала формироваться во второй половине XIX столетия. Но этот процесс затронул не все страны, а только те, в которых уже сложилась публичная политика, развивался политический плюрализм, появилась реальная политическая конкуренция в борьбе за обладание и использование государственной власти. Политология в первую очередь рождалась там, где сложилась политическая система открытого и демократического характера.

Знания о политике в той или иной степени востребованы в условиях любого политического режима, но независимая и самостоятельная политическая наука становится возможной только в условиях демократического общества. Это обстоятельство объясняет, почему молодая по мировым меркам политическая наука является еще более молодой в российских условиях. История отечественной политологии столь же невелика, сколь невелик по времени опыт российской демократии. Но и за короткое время своего существования в качестве самостоятельной и официально признанной науки политология добилась определенных успехов. Процесс ее институционализации в основном завершен. В университетах страны осуществляется подготовка профессиональных политологов.

Целью изучения политологии является получение знаний, позволяющих ориентироваться в мире политики, разбираться в сути происходящих в стране и в мире политических событий. Такие знания помогают лучше осознать свои обязанности как гражданина и более эффективно использовать свои гражданские права. В результате изучения дисциплины «Политология» студенты должны:

знать

- структуру, систему категорий, этапы развития политической науки;
- основные теоретические концепции современной политологии;
- иметь представление о традиционных и новейших методах политических исследований и закономерностях функционирования политических систем и институтов современного мира;

уметь

- анализировать социально-политическую действительность;
- использовать полученные знания в профессиональной деятельности и общественно-политической жизни;

владеть

- навыками поиска информации о политических явлениях и процессах;
- навыками участия в политическом процессе.

За прошедшие двадцать лет в нашей стране было издано много учебников и учебных пособий по политологии, как по отдельным ее разделам, так и по смежным с политической наукой дисциплинам — политической социологии, политической психологии, политической антропологии, политической истории... Каждое из них по-своему раскрывает содержание политических процессов и явлений, знакомит читателей с теоретическими концепциями, объясняющими закономерности политической жизни общества. В силу того что политика представляет собой весьма сложное общественное явление, а в политологии часто нет единой и общепризнанной точки зрения на сложные политические феномены, существующие учебники и учебные пособия по политологии имеют между собой различия по структуре и по внутреннему содержанию.

Предлагаемое читателю учебное пособие написано на основе многолетнего опыта чтения лекций по курсу «Теоретическая политология» для студентов-политологов Санкт-Петербургского государственного университета, а также на основе преподавания дисциплин политологического профиля в других высших учебных заведениях. Структура учебного пособия включает три части, охватывающие основные тематические области политической науки. В первой части излагаются основы теории политики. Во второй части рассматриваются вопросы функционирования отдельных политических институтов и политических систем общества в целом, анализируются процессы политических изменений. В третьей части раскрываются проблемы современной мировой политики и международных отношений. Данное учебное пособие является одним из немногих, в котором представлены все основные темы учебного курса политологии.

По сложным вопросам приведены разные точки зрения, с тем чтобы сами читатели могли разобраться в сути идущих в политологии научных дискуссий и сделать самостоятельный выбор в пользу той или иной позиции.

Теоретические концепции, выработанные зарубежной и отечественной политической наукой, иллюстрируются на основе политической практики нашей страны и других государств. Это поможет читателям лучше усвоить суть анализируемых концепций.

Учебное пособие рассчитано на широкую аудиторию. Оно может быть использовано в учебном процессе как в рамках образовательных программ политологии при изучении ряда общепрофессиональных и специальных учебных дисциплин, так и при изучении общего курса политологии в учебных заведениях различного уровня. Книга также будет полезна тем, кто интересуется вопросами политической теории и практики, кто хочет разбираться в сути политических процессов и событий, происходящих в России, других странах и на международной арене.

*С. А. Ланцов,
доктор политических наук, профессор*

Часть I

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Глава I

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА

§ 1. Основные этапы истории политической мысли

Политология, или, иначе говоря, наука о политике, является относительно молодой научной дисциплиной. Однако она имеет длительную предысторию в виде истории мировой политической мысли. Политические учения стали формироваться еще в древности, когда возникла потребность в объяснении политических явлений. Так же как весь комплекс знаний о природе и обществе, знания о политике первоначально формировались и развивались в рамках философии. Философия как способ осмысления мира, окружающего человека, родилась в Древнем мире — Китае, Индии, других странах Древнего Востока, а также в античных Греции и Риме. Тогда же возникли и первые учения о природе государства и политики, о способах и методах политического управления и политической деятельности.

Судьба политических концепций Древнего мира складывалась по-разному. Некоторые из них были забыты вскоре после своего появления и сегодня известны лишь узкому кругу специалистов в области истории политической мысли. Другие сохраняли свое влияние на умы людей на протяжении столетий и тысячелетий. Есть и концепции, не утратившие своей актуальности даже в наши дни. Примером того, какое воздействие политические учения Древнего мира могут оказывать на социально-политическое развитие в последующие века, может быть история Китая. Еще в 1-м тысячелетии до н. э. в Древнем Китае сложились две основные политические традиции — конфуцианство и легизм, — в той или иной форме сохранившиеся до наших дней.

Конфуцианство представляет собой социально-политическую и этическую доктрину, получившую название по имени своего основоположника — древнекитайского философа Конфуция. Конфуций был обеспокоен характерным для того периода истории Китая всеобщим падением нравов, обострением социально-политических конфликтов в китайском обществе. Выход он видел в гармонизации общественных отношений и совершенствовании государственного управления. Этические нормы древнекитайский философ ставил выше норм формального права, полагая, что последнее действует только на основе принужде-

ния и поэтому не может способствовать гармонизации взаимоотношений между политической властью и населением. Если руководить только с помощью законов, действие которых основано исключительно на страхе перед наказанием, народ будет просто уклоняться от наказания, не испытывая при этом стыда за свои неблагоприятные поступки. Напротив, если руководить народом при помощи добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, то народ, по мнению Конфуция, будет знать стыд и исправится.

Государство должно быть подобно семье, где, с одной стороны, есть единство интересов, а с другой стороны, царит гармония, основанная на признаваемом всеми распределении ролей и безусловном подчинении младших старшим. По мнению Конфуция, государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, а сын — сыном. Каждая социальная роль требует определенных качеств личности. Сын должен быть послушным, отец — заботливым, сановник — преданным и исполнительным, а государь — мудрым. Конфуций обосновал необходимость бюрократической организации государственного управления, построенного на жесткой иерархии. Со времен Конфуция и до падения последней маньчжурской династии Цин в начале XX в. в Китае установилась практика сдачи обязательных экзаменов претендентами на должности государственных служащих, поскольку именно «экзамен на чин» должен был подтверждать благородство и компетентность будущего сановника.

Конфуций считал необходимой строгую политическую иерархию, но возражал против чрезмерной социально-экономической дифференциации. По его мнению, разрыв между богатыми и бедными необходимо уменьшать ради сохранения общественной стабильности и гармонии.

Будучи сторонником ненасильственных методов государственного управления, Конфуций возражал и против излишнего использования силы в международных отношениях. Он был противником агрессивных, захватнических войн, полагая, что и без территориальных приобретений Китай является величайшим государством мира. Со времен Конфуция в Китае существует представление о китайском государстве как о Срединной империи, Поднебесной империи, стоящей по уровню своего развития выше любой другой страны мира, а о китайцах — как о народе, превосходящем все остальные народы. Конфуцианство обоживало изоляцию Китая от остального мира как не представляющего для него никакого позитивного интереса, а лишь являющегося источником внешних опасностей.

Противоположная конфуцианству традиция китайской политической мысли получила название *легизма*. Основателем легизма (от лат. *lex* — закон) считается древнекитайский философ Шан Ян (390—338 гг. до н. э.). Шан Ян не считал возможной гармонию между управляющими и управляемыми, он говорил о неизбежном антагонизме между ними. Поэтому добиваться подчинения правитель

может, только вселяя в подданных страх перед жестоким наказанием. Власть устанавливает законы и с помощью силы заставляет население этим законам подчиняться. Приверженность легистов формальному праву, основанному на силе и принуждении, стала основанием для наименования этого учения в европейских языках, включая русский язык. Для легизма характерно неуважительное и враждебное отношение к простым людям, которые должны подчиняться любым распоряжениям власти. Сама же власть ничем не связана, в том числе и собственными законами. С точки зрения легистов, законы представляют собой лишь формы, которые можно заполнить любым содержанием в соответствии с текущими интересами правителя. Никакого равенства перед законом легисты не признавали, так же как и не признавали необходимости следовать заведенным ранее традициям и ритуалам. Жесткость наказания не должна строго соответствовать степени вины. Более того, легисты считали необходимыми и возможными превентивные наказания, никак не связанные с конкретными нарушениями действующих законов.

Большое значение легисты придавали принципу коллективной ответственности. Этот принцип внедрялся ими, начиная с отдельных семей и заканчивая крупными общинами — «пятиворками» и «десятиворками». Все жители общин были связаны круговой порукой, что провоцировало их из-за страха перед жестоким наказанием на взаимную слежку и доносы. Именно таким образом достигались основные цели легизма — обеспечение твердого государственного порядка и поддержание жесткой властной вертикали.

Опираясь на силу и принуждение в области внутренней политики, сторонники легизма отдавали приоритет силовым методам и в осуществлении внешней политики. В отличие от конфуцианцев легисты призывали к территориальной экспансии, политической активности за пределами государственных границ Китая.

При всей противоположности концептуальных основ конфуцианства и легизма в политической практике древнего и средневекового Китая они зачастую использовались одновременно. В разное время преобладали то конфуцианские, то легистские принципы. Это находило отражение, например, в сфере международной политики. При доминировании легистского подхода Китай проводил активную внешнюю политику. Многие соседние страны и территории становились объектами китайских завоеваний. Когда верх брали конфуцианские принципы, Китай проводил политику изоляционизма, отгораживаясь от внешнего мира.

В целом влияние конфуцианства было определяющим на большинстве этапов политической истории Китая. Последствия этого влияния были неоднозначными. Как полагали многие европейские исследователи, включая Макса Вебера, конфуцианство с его ориентацией на знание древних текстов, с установкой на безусловное подчинение авторитету старшего способствовало застою общественной жизни Китая,

бесконечному воспроизводству одних и тех же политических норм и институтов.

Политические идеи Древнего Востока в целом и политические учения Древнего Китая в частности долгое время не были достаточно известны в Европе и поэтому не оказали какого-либо влияния на европейскую политическую жизнь.

Большое значение для европейской политической жизни имели политические учения Древней Греции и Древнего Рима. Основной единицей внутривосточного устройства Древней Греции был город-государство — полис. Формы, которые принимала политическая жизнь в полисах, были разнообразными. Наряду с демократией имели место тирания, аристократическое правление, власть богатых — олигархия, а также иные модели государственного устройства. Дискуссии в древнегреческой политической мысли шли как раз вокруг вопроса о выборе оптимальной модели государственного устройства. Свои варианты предлагали такие мыслители, как Фрасимах, Пол Аргентский, Калликл, Ликофрон, Сократ. Но наиболее заметными, оказавшими влияние на развитие всей европейской политической мысли стали концепции Платона и Аристотеля.

Древнегреческий мыслитель Платон (428/427—348/347 гг. до н. э.) известен прежде всего своей концепцией *идеального государства*. Он выделял два варианта идеального государства. В первом случае в таком государстве существует три основных класса — правители, воины и земледельцы, иначе говоря, все, кто занимается производительным трудом. Функция первого класса — государственное управление, функция второго класса — защита от внешних военных угроз. Управлять государством должны лучшие по своим интеллектуальным и моральным качествам люди. Оптимальной является ситуация, когда у власти находятся философы. Эти классы, по мнению Платона, не должны иметь права на частную собственность, с тем чтобы всю энергию сосредоточивать на достижении общественного блага. Для них не предусматривалось индивидуальной семьи, а их дети должны были получать общественное воспитание.

Второй вариант идеального государства отличался от первого наличием не трех, а четырех основных классов, а также детальным описанием процесса его создания и внутреннего устройства. Платон указал, каким образом жители первого идеального государства могут построить второе. Проект идеального государства Платона, который предусматривал, хотя бы и частичную, ликвидацию частной собственности, в последующем вдохновлял многих мыслителей на создание утопических концепций, в том числе социалистического и коммунистического толка.

Наряду с описанием устройства идеального государства в работах Платона содержался анализ реально существовавших в античной Греции форм политической власти и их динамики. Монархия — власть одного и аристократия — власть избранных, получивших ее по праву

рождения, не могли, по мнению философа, удерживаться долгое время. Причина этого — постоянные войны, которые ведут к господству военных — тимократии. Война же способствует и социальной дифференциации общества — выделению богатых и бедных. Богатые постепенно узурпируют власть, что означает переход к олигархии. Для олигархии характерно обострение социального конфликта между богатыми и бедными. Поскольку бедных большинство, то они вполне способны свергнуть олигархическую власть и установить демократическое правление. Однако демократия — власть большинства, демоса — тоже несовершенная, по Платону, политическая форма. Ее главным недостатком является разгул своеволия и беззакония, порождающие хаос. Дезорганизация общественной жизни создает предпосылки для нового переворота, в ходе которого власть захватывает диктатор — тиран. Тирания, считал Платон, представляет собой наихудшую форму правления, поскольку власть становится совершенно бесконтрольной, способной на самые отвратительные и жестокие действия.

Идеи Платона нашли свое продолжение в творчестве его ученика — Аристотеля (384—322 гг. до н. э.). Рассматривая политические явления и процессы, Аристотель стремился учитывать морально-этический фактор. Сама политика Аристотелем понималась как деятельность, направленная на достижение общественного блага. Человек по своей природе является существом политическим и поэтому должен вместе с другими людьми составлять государство или, иначе говоря, политическое общество. Используя выделенные Платоном формы государственного устройства, Аристотель предложил свою типологию и классификацию этих форм. Типы политической власти Аристотель определял, исходя из числа господствующих субъектов. Власть может быть властью одного, властью немногих или властью большинства. В зависимости от того, в какой мере государственная власть реализует принципы справедливости, формы государства делятся на правильные и неправильные. Справедливость же в одних случаях может быть уравнивающей, а в других — распределяющей.

Правильной формой власти одного, по Аристотелю, является монархия, а неправильной — тирания. Правильная форма власти немногих — аристократия, а неправильная — олигархия. Демократия представляет собой неправильную форму государственной власти, поскольку отождествляет между собой относительное и абсолютное равенство, что, по Аристотелю, неверно. Абсолютное равенство между свободными людьми невозможно, так как они имеют разные способности и потребности, обладают неодинаковой собственностью. Аристотель — противник резкого экономического расслоения, он отдает предпочтение среднему уровню достатка и, соответственно, средним социальным слоям, которые должны быть опорой общественным устоям и государственной власти. Поэтому неправильному правлению большинства — демократии — мыслитель противопоставляет правильную форму правления — политию. Политика Аристотеля совмещает в себе лучшие черты оли-

гархии и демократии, отвергая их худшие стороны. В политике власть принадлежит большинству, но это большинство составляют те, кто соответствует определенному имущественному цензу. Они не относятся ни к богатейшей, ни к беднейшей части общества, составляя, по сути, его средний слой. Фактически Аристотель на два тысячелетия предвосхитил идею о том, что основой стабильной демократической системы может быть только развитый и многочисленный средний класс.

Влияние идей Платона и особенно Аристотеля на развитие политической мысли явно прослеживается на протяжении последующих столетий, начиная с Древнего Рима и до средневековой Европы. Римская политическая мысль добилась немалых успехов в изучении взаимосвязи государства и права, в выявлении основных функций государственной власти. Но при определении лучших форм ее устройства римские мыслители пользовались теми же категориями, что и древнегреческие философы. Так, Цицерон полагал, что в своем чистом виде и монархия, и аристократия движутся к неизбежному вырождению и поэтому наилучшей моделью государственного устройства является аристократическая республика во главе с сенатом.

После падения Римской империи и наступления эпохи Средневековья политическая мысль Европы развивалась под мощным влиянием христианской религии. Однако и в этот период политические идеи античности не были полностью преданы забвению. Так, в работах известного средневекового мыслителя Фомы Аквинского (1225—1274 гг.) упоминаются абсолютно те же формы государственного устройства, что и у Аристотеля.

Эпоха Возрождения положила начало освобождению европейской политической мысли от религиозного влияния. Особую роль в этом сыграл итальянский мыслитель Николо Макиавелли (1469—1527 гг.). Иногда именно его называют основоположником современной политической науки. Это мнение не является общепризнанным, однако Макиавелли отличался от многих политических философов предшествующих веков тем, что предлагал рекомендации для непосредственного практического использования.

Говоря современным языком, Н. Макиавелли разработал своеобразную технологию эффективного, с его точки зрения, политического лидерства. Эта практика включала в себя различные способы достижения поставленных целей, вплоть до аморальных. Макиавелли считал, что поведение людей определяется двумя чувствами — любовью и страхом. Умелый политический деятель должен использовать эти чувства. Причем если в борьбе за власть необходимо возбудить в людях любовь к себе, завоевать популярность и авторитет, то для сохранения власти следует делать ставку на те меры, которые вызывают в народе страх и заставляют безоговорочно подчиняться правителю. Успешный государственный деятель должен умело подбирать себе помощников, отдавая предпочтение тем из них, кто обладает наибольшими и востребованными в данный момент способностями. Считая наилучшей республиканскую форму правления, Макиавелли допускал возможным на пути к ней существование единоличной автократической диктатуры.

Необходимо учитывать исторический контекст, в котором формировалось политическое учение Макиавелли. Оправдывая убийства политических противников, лжесвидетельства и клятвопреступления, Макиавелли бросал вызов господствовавшим догматам католической религии. Для мыслителя католическая церковь была главным политическим противником, помехой на пути к его главной цели — объединению Италии. Для преодоления этой помехи необходимо было разрушить официальную политическую доктрину католицизма, что Макиавелли и пытался делать, восхваляя языческое наследие античности и проповедуя в пику официальной христианской морали воинствующий аморализм. Вместе с тем Макиавелли показал те негативные стороны политической деятельности, которые всегда существовали, но их стремились скрывать от непосвященных и маскировать рассуждениями о нравственности и справедливости.

Макиавелли первым увидел в государстве особый, отдельный от общества институт. Все мыслители, по сути, отождествляли государство и общество. Макиавелли впервые использовал термин «*stato*», от которого происходят термины, обозначающие государство во всех западноевропейских языках.

Вопрос о взаимоотношениях государств и общества стал главным вопросом в концепциях общественного договора. Первую такую концепцию предложил английский философ Томас Гоббс (1588—1679 гг.). По Гоббсу, в своем естественном состоянии люди постоянно враждуют между собой, поскольку их интересы не совпадают. Гоббс характеризует такое естественное состояние как «войну всех против всех». Такая «война» могла бы в конечном итоге закончиться самоуничтожением человеческого сообщества. Для того чтобы не допустить этого, люди должны заключить между собой общественный договор. В соответствии с общественным договором создается особый институт — государство. Цель государственной власти — установление четких правил, которым должны подчиняться все. В качестве оптимальной формы правления Гоббс рассматривал абсолютную монархию. Властвующий монарх издает законы и одновременно контролирует их исполнение, назначает судей и чиновников, собирает налоги и даже определяет — какая религия подходит его подданным. В результате заключения общественного договора возникает не только государство, преодолевающее естественное состояние, но и гражданское общество. В гражданском обществе царят закон и порядок, опирающиеся на неограниченную власть монарха. В то же время государство гарантирует гражданам свободу, которую Гоббс понимал как возможность делать все, что не запрещено законом. В рамках действующих законов граждане могли реализовывать свои частные интересы и удовлетворять свои потребности.

Иную концепцию общественного договора можно найти у соотечественника Т. Гоббса — Джона Локка (1632—1704 гг.). Политическая философия Дж. Локка принадлежит уже иному этапу истории политической мысли — Новому времени, начало которому положили нидерландская и английская революции XVII в.

Дж. Локк не рассматривал естественное состояние как «войну всех против всех». С его точки зрения, в естественном состоянии люди свободно распоряжаются своей личностью и своей собственностью, от природы они наделены способностью регулировать свои взаимоотношения. Однако этих способностей на каком-то этапе становится недостаточно, и появляется потребность в особом органе, который будет беспристрастно разрешать споры между людьми, наказывать тех, кто нарушает естественные законы. Таким органом становится государство, и оно создается в результате заключения общественного договора.

Локк, в отличие от Гоббса, не считал, что государство создается для ограничения негативных сторон природы человека. По Локку, государство должно защищать и обеспечивать имманентно присущие человеку права и свободы. Однако с возникновением государства свобода человека потенциально оказывается под угрозой, поэтому власть государства должна быть ограничена рамками, которые не допускают нарушения естественных прав личности. Всякая власть, с точки зрения Локка, должна действовать в рамках закона и быть им ограничена. По функциональному признаку власть следует разделять на законодательную, исполнительную и судебную. Философ считал необходимым разделение власти и для того, чтобы предотвратить опасность деспотизма. В иерархии разных ветвей власти Локк на первое место ставил законодательную власть, представляющую интересы всего общества.

Идея разделения властей была развита французским мыслителем Шарлем Луи Монтескье, а также получила отражение в работах И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Т. Джефферсона и других политических мыслителей и философов XVIII — начала XIX в.

С наступлением Нового времени в развитии политической мысли произошел качественный перелом. Начался процесс формирования политических идеологий, прежде всего либерализма и консерватизма (см. главу IV). Идеология либерализма оказала особое влияние на политическое развитие стран Западной Европы и Северной Америки в конце XVIII и XIX столетиях. Идеи либерализма стали одним из факторов модернизации политических систем этих стран, что, в свою очередь, создало предпосылки для начала нового этапа эволюции европейской и мировой политической мысли. К середине XX в. назрела объективная необходимость перехода от разрозненных политических учений к единой и самостоятельной науке о политике.

§ 2. Становление современной политической науки

Политология как самостоятельная научная дисциплина насчитывает немногим более ста лет. Ее рождение было обусловлено возникновением практической потребности в интенсивном изучении политики,

а также коренными переменами в характере общественознания, происшедшими после появления социологии.

В середине XX в. в политическом развитии ведущих стран Западной Европы и Северной Америки произошли серьезные сдвиги. Там сформировались политические системы современного типа, включавшие наряду с государством политические партии, разнообразные группы интересов и другие новые для того времени институты. Одновременно в этих странах окончательно утвердилась парламентская демократия. Избирательный процесс приобрел регулярный и систематический характер. Сфера публичной политики радикально изменилась, а у ее субъектов сформировались запросы на такие политические знания, которые традиционным для философии или юридических наук путем получить невозможно. Необходимо было готовить кадры для обслуживания политического процесса, для работы в государственных и партийных структурах. Поэтому в ряде университетов возникли кафедры и институты политических наук.

В 1857 г. Ф. Либер основал в Колумбийском колледже (США) кафедру истории и политической науки. Сменивший Ф. Либера на его посту Дж. Берджес создал в том же колледже, ставшие к тому времени университетом, школу политических наук. Произошло это событие в 1880 г. Во вновь созданной школе была налажена подготовка научных кадров, включавшая написание и защиту диссертационных работ. Примерно в то же время при Лондонском университете была основана школа экономики и политических наук, существующая до сегодняшнего дня. В 1871 г. во Франции Э. Бутли открыл Свободную школу политических наук.

Обычно учебно-научные центры возникают тогда, когда сама наука достигает определенной степени зрелости. С политологией же было несколько иначе. Процесс формирования первых научно-учебных подразделений обогнал процесс становления самой политической науки. Поэтому первые кафедры и школы лишь номинально можно назвать политологическими, в научном отношении они по-прежнему оставались на философской или юридической почве. Становлению собственно политологических исследований и политологического образования способствовало развитие социологической науки. Позитивистская социология поставила задачу приблизить общественные науки по уровню достоверности полученных знаний к наукам естественным. Уже это требовало широкого использования эмпирических исследований, точного фиксирования фактов и проведения систематических наблюдений. Социология дала политическим исследованиям новую для них методологию и обогатила категориальный аппарат формирующейся политологии.

Особенно ценными для последующего развития политической науки стали работы и идеи немецкого социолога М. Вебера, например его типология легитимного господства, концепции рациональной бюрократии и плебисцитарной демократии. Французская социология XX в.

в лице сначала О. Конта, а затем Э. Дюркгейма также обогатила политическую науку новыми идеями, а труд А. де Токвиля «О демократии в Америке» до сих пор может считаться образцом умелого сочетания теоретических и эмпирических подходов и методов при изучении политических институтов общества. На рубеже XIX и XX вв. работы представителей итальянской социологической школы — Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса положили начало научному анализу роли политических элит в общественном развитии. Это стало крупным вкладом в развитие социологии, но еще в большей степени — политологии.

К началу XX в. институционализация политической науки в основных странах Запада завершилась. Появились первые периодические издания по проблемам политологии. С 1896 г. в США начал выходить «Ежеквартальный журнал политической науки», в 1903 г. — журнал «Анналы американской академии политических и социальных наук», а в 1906 г. — «Обозрение американской политической науки». В 1903 г. была основана Американская ассоциация политических наук, первая среди подобных национальных ассоциаций. Несмотря на столь бурное развитие политологии в Соединенных Штатах Америки, следует помнить, что ее теоретические корни имели сугубо европейский характер. В конце XIX — начале XX в. американские политологи на американской почве использовали идеи европейских ученых. После первой мировой войны ситуация коренным образом изменилась.

Первая мировая война дезорганизовала внутреннюю экономическую и политическую жизнь многих западноевропейских стран. Военное время было не лучшим периодом для развития наук, тем более социально-гуманитарного профиля. Но и окончание войны не означало для многих государств Европы наступления стабильности. Едва последствия войны стали преодолеваться, начался мировой экономический кризис. Он стал причиной серьезных политических сдвигов в странах Европы. Если непосредственно в послевоенные годы в них развернулись процессы демократизации, то затем вектор политического развития повернулся в обратную сторону. В ряде европейских стран установились авторитарные и тоталитарные политические режимы, количество демократических государств резко сократилось. Во второй половине 30-х гг. XX в. к демократическим можно было отнести лишь североевропейские страны, Великобританию, Францию, а в Восточной Европе — Чехословакию.

Любая диктатура несовместима со свободой научного творчества, особенно в области гуманитарных наук, тем более в политологии. Развитие политической науки в Европе затормозилось, в некоторых странах оно и вовсе было остановлено. Достаточно вспомнить, что фашизм одержал победу в Германии и Италии, которые в начале XX в. занимали лидирующее положение в сфере социально-политических исследований. В 30-е гг. XX в., накануне Второй мировой войны, происходила массовая миграция ученых разного профиля из европейских стран в США, среди этих эмигрантов обществоведы, в том числе политологи,

составляли немалую часть. Благодаря этим обстоятельствам в межвоенный период центр мировой политической науки переместился на североамериканский континент. А в США для развития политологии сохранялись благоприятные условия.

Политологические центры были созданы практически во всех ведущих американских университетах. Поскольку в условиях бесконечных избирательных кампаний повысился спрос на их научное и методологическое обеспечение, американские политологи активно занимались прикладными, эмпирическими исследованиями. Ведущую роль в американской политической науке межвоенного периода играли ученые Чикагской школы — Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл, Г. Госnell. По мнению одного из наиболее известных современных американских политологов Г. Алмонда, заслуга представителей Чикагской школы состояла в том, что они на примере конкретных эмпирических исследований обосновали вывод о необходимости использования в политологии междисциплинарного подхода, количественных методов, повышения организационного уровня научной работы.

Начало Второй мировой войны и вступление в нее США обусловили повышение роли американской политологии в подготовке и принятии важнейших политических решений как по внутренним, так и по международным проблемам. В военное время появилась необходимость в постоянной политологической экспертизе, что, в свою очередь, стало причиной бурного развития сети академических центров и институтов политологического профиля в послевоенные десятилетия.

По окончании второй мировой войны созданная в рамках системы ООН специализированная организация по вопросам культуры и образования ЮНЕСКО провела ряд мероприятий по конституированию политологии в качестве общепризнанной научной дисциплины. С этой целью в 1948 г. в Париже состоялся международный политологический коллоквиум, на котором были определены содержание и структура политической науки. Год спустя под эгидой ЮНЕСКО создается Международная ассоциация политических наук. Ежегодные конференции этой ассоциации способствовали дальнейшему развитию политологии.

В силу вышеперечисленных причин тон в мировой политической науке задавали американские ученые. Они составляли (и составляют сегодня) большинство политологов всего мира. Теперь уже не в Европе, а в США возникают новые идеи и направления, которые затем получают известность у политологов других стран. Особенно сильно американское влияние в области политических наук проявилось в конце 40—50-х гг. XX в. Американским ученым принадлежат заслуги в разработке структурно-функционального и системного анализа политических явлений, изучении политической культуры, формировании сравнительной политологии. Работы таких американских политологов, как Г. Алмонд, С. Верба, Д. Истон, С. Липсет, Г. Моргентау, С. Хантингтон и многих других, приобрели всемирную известность. До сих пор

в США выходит больше всего научных работ по проблемам политологии, издается наибольшее количество политологических журналов.

Постепенно активизировались и европейские научные исследования в области политологии. Самобытная политологическая школа складывается во Франции. После окончания Второй мировой войны здесь создаются новые политологические центры и структуры — Национальная административная школа, Институт политических исследований при Парижском университете, Национальный фонд политических наук, а также Французская ассоциация политических наук. С 1951 г. выходит «Французский журнал политической науки». В 1956 г. была утверждена ученая степень доктора политических наук. Во всех университетах Франции по распоряжению правительства был введен новый учебный курс «Конституционное право и политические институты», призванный знакомить студентов с основами как правовых, так и политологических знаний. Заметный вклад в развитие политических наук в послевоенные десятилетия внесли такие французские ученые, как Р. Арон, М. Дюверже, Б. де Жувенель, Ж. Бюрдо, Ж. Ведель, М. Прело, П. Фавр.

В 1950 г. по инициативе известных политологов Г. Ласки, Д. Брогэна, И. Уильсона, М. Оукшта в Великобритании была создана Ассоциация политических исследований Соединенного Королевства, ставшая центром политологических исследований в этой стране.

Сегодня изучение политических явлений и процессов, подготовка политологов ведется почти в сорока английских университетах.

После поражения фашизма началось возрождение политической науки в Федеративной Республике Германии. Ученые ФРГ стали заниматься вопросами теории политики, истории политических учений, политической антропологии, теории и практики международных отношений. В 90-е гг. XX в. труды таких немецких политологов, как К. Блайме, Г. Любе, Г. Майер, Г. Рормозер, стали известны и в нашей стране.

Процессы интеграции на европейском континенте отразились и на развитии политической науки. Политологи, работающие в разных государствах Европы, проявляют все больший интерес к научной деятельности коллег, стремятся объединить свои усилия в таких отраслях научного знания, как политическая теория, история политических учений, методология политических исследований, изучение политических систем отдельных стран, сравнительная политология и международные отношения. Европейские политологи занимаются исследованиями не только в национальных ассоциациях, но и в Международной ассоциации политических наук, а также создают региональные профессиональные объединения. Среди них — Европейская ассоциация преподавателей политологии, Европейский консорциум политических исследований, Европейская ассоциация политической науки. В рамках Болонского процесса происходит сближение образовательных программ по подготовке политологов в разных странах европейского континента.

С 50-х гг. XX в. политическая наука начинает развиваться и за пределами Северной Америки и Западной Европы. Особенно высока научная активность политологов в таких странах, как Индия, Южная Корея, Тайвань, во многих государствах Латинской Америки. После крушения тоталитарных и авторитарных режимов возможности для развития политологии появились в республиках бывшего СССР и странах Восточной Европы. В условиях экономических реформ, неизбежно затрагивающих и другие сферы общественной жизни, происходит активизация политических исследований в Китайской Народной Республике. Китайские политологи большое внимание уделяют исследованиям международной политики, опыта политического развития зарубежных стран.

Поскольку на рубеже XX и XXI вв. несколько десятков государств мира одновременно решали проблемы строительства стабильных демократических систем, резко возрос интерес к такой политологической субдисциплине, как *транзитология*, изучающей закономерности перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии (см. главу XVII). Научные исследования в этой области получили широкое распространение во многих странах мира, включая и Россию. В нашей стране проведение таких исследований совпало с процессом становления самой политологии как самостоятельной научной дисциплины. Отечественная политическая наука, с одной стороны, формировалась на базе мировой политологии, с другой стороны, продолжала традиции русской дореволюционной политической мысли.

В истории политической мысли Россия XX в. занимает особое место. В этот период усилились связи русской общественности с внешним миром. Русские мыслители не только заимствовали те или иные политические идеи на Западе, но и сами вносили немалый вклад в разработку принципиальных положений либерализма, консерватизма, социализма и других течений политической мысли. Например, среди «отцов-основателей» анархизма двое — М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин — были русскими мыслителями. Г. В. Плеханов, Л. Д. Троцкий, В. И. Ленин внесли немалый вклад в развитие марксизма. Популярность же радикальных взглядов в России была обусловлена отсутствием назревших социально-экономических и социально-политических реформ. О необходимости таких реформ говорили не только революционеры-радикалы, но и многие мыслители либерального направления. Либерализм оказал глубокое воздействие на русскую социально-политическую мысль и на настроения образованных слоев российского общества. Освободившись от влияния радикальных идей, некоторые русские обществоведы не только пытались трезво взглянуть на российскую действительность, но и предлагали планы ее преобразования.

Профессор юридического факультета Московского университета Б. Н. Чичерин активно разрабатывал теоретические проблемы взаимосвязи гражданского общества и правового государства. Ученый предлагал продуманный проект социально-политических изменений в России, направленных на торжество права и принципов представи-

тельной власти. Б. Н. Чичерин стал автором фундаментальной пяти-томной «Истории политических учений», одного из первых полного и систематического изложения на русском языке истории развития мировой политической мысли.

Не менее важными в теоретическом и практическом отношении были работы М. М. Ковалевского, Н. И. Кареева, К. Д. Кавелина.

На рубеже XIX—XX вв. в России сложились традиции изучения политики в рамках юриспруденции и философии. Труды П. И. Новгородцева, С. Л. Франка, Б. А. Кистяковского, В. П. Вышеславцева, Л. И. Петражицкого и многих других философов и правоведов не уступали глубиной содержания аналогичным работам западноевропейских авторов.

Так же, как и в Западной Европе, в России сложились предпосылки перехода от разрозненных исследований политических явлений к их анализу в рамках самостоятельной политической науки. Однако этого не произошло из-за отсутствия такой предпосылки становления политологии, как политическая система демократического типа. Самодержавие долго противилось любым формам политической активности в обществе. Даже шаги по превращению самодержавной монархии в конституционную с провозглашением основных гражданских и политических свобод, сделанные из-за страха перед революционным движением 1905 г., власти рассматривали как временные. Подлинной демократизации политической системы России вплоть до 1917 г. так и не произошло, следовательно, отсутствовала возможность существования автономной от власти политической науки. Если даже на социологию царские чиновники смотрели с подозрением, не допуская ее преподавания в государственных учебных заведениях, то самостоятельная наука о политике тем более не могла получить официального признания.

Тем не менее русские ученые участвовали в процессе становления политической науки. В 1898 г. наш соотечественник М. Я. Острогорский опубликовал на французском языке в Париже двухтомный труд под названием «Демократия и политические партии». Это было наиболее фундаментальное для того времени исследование процессов развития политических партий в странах Запада. М. Я. Острогорский первым предпринял попытку анализа роли партийной бюрократии, опередив в этом вопросе таких известных ученых, как М. Вебер и Р. Михельс. Но в России труд М. Острогорского увидел свет только в 20-х гг. XX в., после чего был предан забвению. Между тем на Западе М. Острогорского причисляли к классикам политической социологии и политологии.

После революции очень большое число представителей русской гуманитарной интеллигенции оказались за границей. Находясь в эмиграции, многие продолжали свои научные занятия и в прямой или косвенной форме оказали воздействие на развитие западной политологии. Например, П. А. Сорокин стал одной из наиболее значительных фигур в социологической мысли XX в. Идеи и концепции П. Б. Струве,

Н. А. Бердяева, И. А. Ильина активно использовались политологами Европы и Америки при изучении природы тоталитаризма, исследовании политической истории России и СССР.

После Октябрьской революции 1917 г. развитие нашей страны пошло особым путем. Ранее самодержавие, при своем антидемократизме, все же допускало возможность широких контактов с зарубежным миром. Россия тогда находилась в общем духовном и культурном пространстве Европы. Но с утверждением коммунистического режима Советская Россия и Советский Союз отгородились от остального мира «железным занавесом». Старая гуманитарная интеллигенция эмигрировала или была насильственно выслана за рубеж либо стала жертвой последующих политических «чисток». Все несовпадающие с точкой зрения правящей большевистской партии воззрения оказались под запретом, а их носители были репрессированы. Философия и экономическая наука лишились иной теоретико-методологической основы, кроме марксизма, а социология и вовсе не вписалась в его структуру. Политология, которая не сумела конституироваться и институционализироваться в дореволюционной России, тем более не могла сделать этого при советской власти. Изоляция советского общества от внешнего мира пришлось на период наиболее интенсивного развития политической науки в зарубежных странах. После смерти И. Сталина ситуация стала постепенно меняться. Появилась возможность проведения научных дискуссий не только в естественных, но и, в определенных рамках, в общественных науках. Развивались контакты с зарубежными странами, налаживался научный обмен. В 1962 г. было объявлено о создании Советской ассоциации политических и государствоведческих наук, которая была принята в состав Международной ассоциации политических наук. Правда, в ней преобладали юристы, поскольку двойное название это допускало. Такое положение отражало реальную структуру советского обществоведения, в котором проблемы государства и других политических институтов почти полностью были отнесены в сферу исследований юридических наук. В целом структура советского обществоведения укладывалась в схему марксизма, сложившуюся в середине XX в., когда ни социологии, ни политологии в качестве самостоятельных научных дисциплин в СССР не существовало.

Советское государство придавало большое значение процессу политической социализации и такому ее элементу, как политическое образование. Это образование включало несколько ступеней. Высшая ступень — изучение общественных наук в высшем учебном заведении. Правда, собственно политическую проблематику разделили между философией, историей КПСС и научным коммунизмом. Последний был объявлен «социально-политической теорией марксизма-ленинизма» и претендовал на роль как политологии, так и социологии. Сложившуюся структуру учебных обществоведческих дисциплин в 60-е гг. XX в. попыталась изменить группа руководителей Советской ассоциации политических наук во главе с Ф. М. Бурлацким. Они добивались офи-

циального признания «марксистско-ленинской политической науки» и введения ее в программу советских вузов. Но эта попытка закончилась безрезультатно.

Все же возросшая внешнеполитическая активность СССР требовала научного анализа политических процессов во многих странах и регионах мира. Этим занимались институты системы Академии наук, выполнявшие, по сути, те же функции, что и политологические центры в западных странах. В условиях разрядки международной напряженности контакты советских ученых с зарубежными коллегами сохранялись и расширялись и в области общественных наук. Например, в 1979 г. в Москве состоялся конгресс Международной ассоциации политических наук. В 60—80-е гг. XX в. изоляция советской научной общественности от зарубежной политологии была несколько ослаблена, но знакомство с ее идеями и теоретическими концепциями оставалось уделом узкого круга специалистов.

Становление российской политологии началось в годы перестройки. С одной стороны, гласность разрушила господствовавшие мифы и догмы, на которых базировалась официальная идеология. С другой стороны, возродилась публичная политика, началось становление гражданского общества. Все это породило кризис советской системы обществоведения и одновременно вызвало у субъектов политики интерес к овладению теоретическими знаниями, необходимыми для полноценного участия в политическом процессе. В конце 80-х гг. XX в. в СССР формируется мощный общественный запрос на политологию. Сам этот термин становится весьма популярным, многие начинают именовать себя политологами.

Первая кафедра политологии в России и во всем СССР была открыта на философском факультете Ленинградского государственного университета летом 1989 г. В 1990 г. в ходе перестройки гуманитарного образования в вузах был введен курс политологии. После этого количество кафедр политологии резко возросло. Правда, на первых порах еще не был создан соответствующий теоретический и методологический фундамент и курсами политологии были названы прежние обществоведческие учебные курсы.

Окончательно препятствия для развития политологии были устранены в 1991 г. Были введены ученые степени кандидата и доктора политических наук и определена номенклатура специальностей для защиты диссертаций на соискание этих степеней. В ряде российских университетов началась подготовка профессиональных политологов. Произошли перемены в системе политологических центров Академии наук. На основе Института международного рабочего движения был создан Институт сравнительной политологии. Потребности изучения политического процесса обусловили развитие прикладной политологии. Возникли центры, осуществляющие политическое консультирование и организацию избирательных кампаний.

Несмотря на экономические трудности, в России издается научная и учебная литература по политологии, выходят периодические издания политологического профиля, среди них журналы «Политические исследования», «Социально-политический журнал», «Мировая экономика и международные отношения», «Международная жизнь», «Свободная мысль», «Россия в глобальной политике», «Международные процессы», «Полития», «Политическая экспертиза», «Вестники» Московского и Санкт-Петербургского университетов. Статьи политологической тематики печатаются и в других научных гуманитарных журналах. На базе прежней Советской ассоциации политических наук создана Российская ассоциация политической науки (РАПН). В феврале 1998 г. под эгидой РАПН в Москве прошел Первый российский политологический конгресс. Наряду с РАПН были созданы Академия политической науки и Российское общество политологов, объединившие политологов, работающих в высших учебных заведениях, академических институтах, органах государственной власти и управления.

В конце XX — начале XXI вв. продолжалось развитие политологического образования в Российской Федерации. Подготовкой политологов сегодня занимаются десятки российских университетов. Важным шагом в повышении статуса политологического образования стало открытие факультетов политологии в двух главных университетах России — Московском и Санкт-Петербургском.

Первый этап становления и институализации российской политологии завершился, но перед ней стоит еще немало требующих решения задач.

§ 3. Политология в структуре социально-гуманитарного знания

Термин «*политические науки*» появился в средневековых европейских университетах и обозначал комплекс знаний о политике. Множественное число самого термина «политические науки» подчеркивало неопределенность ситуации, когда, с одной стороны, имелось огромное желание получить достоверные сведения о природе политических явлений и процессов, но, с другой стороны, объем и качество этих сведений не позволяли составить четкую и однозначную картину мира политики. В единственном числе термин «*политическая наука*» существует сравнительно недавно. Его эквивалентом в русском, а также в некоторых других языках является получивший широкое распространение в последние десятилетия термин «*политология*». Созданный по аналогии с такими терминами, как «геология», «биология», «социология», термин «политология» свидетельствует о том, что уровень представленный о политике сравним с уровнем научных знаний о других сферах общественного и природного бытия.

Наряду с термином «политология» («политическая наука») по-прежнему в ходу и термин «политические науки», который свидетельствует

о существовании не одной, а нескольких научных дисциплин, ориентированных на изучение политики. Это явление настолько сложно и многогранно, что привлекает к себе внимание различных наук. Об их соотношении с политологией речь впереди. Но и вышесказанное позволяет констатировать, что политология не обладает абсолютной монополией на объект своего изучения. А то, что именно политика является таким объектом, вытекает из самого термина «политология».

Предмет политологии — вся политическая сфера, а не какие-либо ее части или участки. Это отличает политологию от частных политических наук — политической социологии, политической психологии, политической антропологии. В центре внимания политологии находятся все элементы и уровни политики. Она изучает и политические отношения, и политическое сознание, и политические нормы, и политические институты, рассматривает политику как в статике, так и в динамике. В фокусе интересов политологии находятся политические процессы на глобальном, региональном и локальном уровнях. Предметом изучения политологии являются макро-, микро- и мегаполитика, деятельность всех без исключения политических субъектов — национальных политических институтов, национальных государств, политических партий и движений, групп интересов, политических элит и политических лидеров. Специфика собственно политологического знания состоит в выяснении природы власти в обществе, изучении технологии ее осуществления и распределения.

На основании всего вышеперечисленного можно дать следующее определение политологии: это наука об общих закономерностях политической жизни общества, об устройстве, распределении и осуществлении политической власти, о формах и методах деятельности основных субъектов политики.

Политология призвана выполнять в обществе ряд важных *функций*. Выполняя *теоретико-познавательную* функцию, она вырабатывает фундаментальное знание о природе политических явлений, необходимое для рационализации деятельности основных институтов власти и управления, отдельных субъектов политического процесса. *Прогностическая* функция позволяет политологии разрабатывать желательные и возможные сценарии развития политических событий, учитывающие действия различных экономических, социальных, социокультурных, внешних и внутренних факторов. *Диагностическая* функция дает политологии возможность определять соответствие политических программ и лозунгов существующим общественным условиям. Функция *политической социализации* вытекает из того, что политология призвана формировать демократическую политическую культуру, гражданские ориентации, способствующие интеграции индивидов на основе общепринятых норм и стандартов политического поведения. *Регулятивная* функция определяет способность политологии воздействовать на функционирование политических институтов и оказывать влияние на политическое поведение. Политология выполняет *методологическую* функ-

цию по отношению к другим общественным наукам, исследующим политическую сферу.

В период формирования политологии среди ученых не было единства мнений относительно ее содержания. Юристы полагали, что политология должна изучать государство и его институты, философы отождествляли политическую науку с социальной философией. В 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО в Париже прошел первый научный colloquium, посвященный проблемам политологии, на котором была определена структура политической науки. Она включала: политическую теорию (теорию политики и историю политических идей); теорию политических институтов; раздел, изучающий деятельность партий, групп, общественное мнение; теорию международных отношений (исследование международной политики, организаций, международного права). Каждый из вышеназванных разделов политологии относительно самостоятелен в рамках единой политической науки.

В процессе развития политической науки ее структура менялась. С середины 50-х гг. XX в. шло интенсивное становление нового раздела — сравнительной политологии. Появление сравнительной политологии связано с обретением независимости многими государствами Азии и Африки, которые становились самостоятельными и все более активными субъектами мировой политики. Сравнительный подход заставил его приверженцев отказаться от господствовавшего в западной политической науке в первой половине XX в. европоцентристского взгляда на политику. Выяснилось, что прежние представления о политических системах не соответствуют новым реалиям. Поэтому одной из центральных проблем сравнительной политологии стала проблема политической модернизации, ее общих закономерностей и специфики их проявления в отдельных странах. В последние годы обнаружилось новые явления общественного развития, усилился научный интерес к политологическому анализу этих явлений, возникли новые разделы политической науки, например *этнополитология* (изучение межнациональных отношений), *экополитология* и *глобалистика* (изучение глобальных проблем современности).

Политологическое знание подразделяют на *теоретическое* и *эмпирическое*. Теоретическая политология обобщает накопленный фактический материал и на его основе определяет и анализирует тенденции и закономерности политического развития. Эмпирические политологические исследования накапливают такой материал на основе непосредственного наблюдения, эксперимента, опроса участников политических событий, анализа документов и данных статистики, производят его первичную обработку. Но не следует противопоставлять эмпирическое и теоретическое в политологическом исследовании, это две стороны целостного исследования политического мира, взаимодействующие между собой и дополняющие друг друга.

Политологическое знание подразделяется также на *фундаментальное* и *прикладное*. Цели и задачи первого — построение и развитие

теории и методологии самой политологии, а цели и задачи второго — исследование и решение вопросов преобразования политической жизни, выработка практических рекомендаций, например, по урегулированию политических конфликтов, по организации избирательных кампаний, по формированию общественного мнения и использованию средств массовой информации. Прикладной характер могут иметь как эмпирические, так и теоретические политологические исследования.

Как и всякая наука, политология выработала собственный категориальный аппарат. Категории политологии отражают существенные черты и свойства, стороны и структурные элементы политической реальности как объекта политологии, а законы отражают глубинные и необходимые связи и отношения между ними. Наиболее общими категориями политологии являются категории *политика* и *политическое*. Они конкретизируются рядом других категорий, отражающих своеобразие их проявлений в различных условиях места и времени, на разных уровнях. Производными от категории «политика» выступают категории *мировая политика, внутренняя политика, внешняя политика, экономическая политика, социальная политика, демографическая политика, национальная политика* и т. д. Более частными по отношению к категориям «политика» и «политическое» выступают категории *политическая власть, политическая система, политическая структура, политические нормы, политическое сознание, политические отношения, политическая культура, политический конфликт, политические партии* и другие.

Политология использует и категории смежных наук. Среди категорий политологии есть такие, которые находятся на стыке разных наук, например категория «политическая культура» является одновременно категориями политологии и культурологии, «государство» — категориями политологии, социальной философии, социологии, правоведения, категории «цивилизация», «гражданское общество», «революция» являются одновременно категориями социальной философии, политологии и социологии. Однако каждая из вышеперечисленных категорий используется этими науками в соответствии с их предметом и методом. В существовании общих категорий двух или нескольких наук выражается взаимосвязь и взаимодействие смежных общественных наук.

Политология является одной из многих социально-гуманитарных дисциплин, изучающих общество во всем многообразии его связей, институтов и отношений. Так как политика тесно переплетается с другими сферами жизни общества, политическая наука взаимодействует и взаимосвязана с другими общественными науками. В одном случае это взаимодействие может быть не столь тесным, поскольку объекты научного исследования не глубоко пересекаются между собой, например политология и экономические науки. В другом случае такое взаимодействие более интенсивно, поскольку объекты исследования частично совпадают, например, политология и юридические науки параллельно

изучают институты и механизмы государственной власти, но на основе различных методологических подходов.

Когда взаимодействие политологии с другими социально-гуманитарными науками многообразно и глубоко, на их стыках возникают пограничные научные дисциплины. Так же как политология, эти дисциплины рассматривают политику, политические явления как объект своего теоретического анализа, при этом каждая из них опирается на методологический фундамент какой-либо общественной науки — философии, социологии, психологии и т. д. Основными пограничными с политологией научными дисциплинами являются, таким образом, *политическая философия, политическая социология, политическая антропология, политическая история, политическая психология, политическая география*. Эти дисциплины вместе с политологией могут быть объединены общим названием «политические науки», но, в отличие от политологии, ни одна из них не имеет полностью независимого статуса.

Философия — самая древняя и одновременно наиболее общая наука не только об обществе, но и о природе, о мире и человеке в этом мире. Знания о политике, политических феноменах начали формироваться в лоне философии и долго в этом лоне пребывали. Не случайно история философии и история политических учений совпадают на персональном уровне вплоть до начала XX в. Даже после завершения процесса становления политологии как самостоятельной науки традиционный философский взгляд на политику сохраняется. Этот взгляд присущ политической философии, которую некоторые авторы ошибочно отождествляют с общей теорией политики. На самом деле политическая философия изучает политику, политическую реальность не как таковые (это ракурс политологии), а как составные части, элементы проявления мира в целом и их взаимоотношение с экономической, социальной и духовной реальностями. Предметом политической философии являются не законы функционирования политической жизни общества, а особенности проявления и действия более общих, философских законов в сфере политического. В политической философии находит выражение общемировоззренческий подход и уровень изучения политики и политического.

Связь между социологией и политологией существует с момента их зарождения. Хотя термин «политическая наука» гораздо старше термина «социология», своим нынешним обликом политология в значительной мере обязана появлению социологического подхода к исследованию общественной жизни. *Социология*, так же как и философия, выполняет по отношению к политологии методологическую функцию, обусловленную ее ролью науки, изучающей общество как целое. При этом вопрос о месте и роли *политической социологии* остается до сих пор дискуссионным. Некоторые авторы, среди них, например, известный французский ученый М. Дюверже, склонны полностью отождествлять политологию и политическую социологию. Такой взгляд вряд

ли правомерен, но нельзя не признать, что политическая социология, оставаясь частью социологической науки, тесно и непосредственно связана с политической наукой. В центре внимания политической социологии находятся проблемы взаимосвязи политического и социального, особенно социальной обусловленности политической власти, отражения в ней интересов различных социальных групп, политических отношений в связи с социальным статусом, ролью и сознанием личности и социальных групп, влияния социальных конфликтов на политическую жизнь и пути достижения политического согласия.

Тесная связь между политологией и политической социологией обусловлена тем, что личности, социальные группы, социальные общности, институты и организации являются важнейшими субъектами и объектами политики, а также тем, что политическая деятельность представляет собой одну из основных форм деятельности людей и их объединений, а политика как социальное явление влияет на другие сферы жизни общества — экономическую, социальную и духовную — и во многом определяет жизнь общества в целом. Однако при всей их близости между политической социологией и политологией есть реальные различия. Яснее всего они видны сквозь призму исследования гражданского общества. Если социология изучает проблемы гражданского общества в аспекте социальной реальности, то политология — в аспекте политической реальности. Можно сказать, что социология идет от общества к государству, политической власти, а политология — от государства, политической власти к обществу.

Весьма тесные связи у политологии с исторической наукой. Английский историк А. Фримэн говорил: «История — это прошлая политика, а политика — это сегодняшняя история». Взаимодействие *истории* и политологии привело к формированию относительно самостоятельной науки *политической истории*, которая изучает развитие политических теорий, политических институтов и политических событий в их хронологической последовательности.

Политическая антропология исследует зависимость политики от биологических, интеллектуальных, социальных, культурных, религиозных и иных родовых качеств человека, а также обратное воздействие политической среды на личность. В центре внимания политической антропологии находятся проблемы генезиса политики, власти и политических институтов в примитивных обществах с родоплеменным строем.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений, ценностных ориентаций и установок. Политико-психологические исследования широко применяются при анализе электорального поведения, политического лидерства, политического конфликта и сотрудничества, процессов политической социализации.

Политическая география рассматривает взаимосвязь политических институтов и процессов с пространственными и иными географическими факторами. В результате взаимодействия политической географии с политологией сформировалась *геополитика*, которая является одним из направлений исследования международных отношений.

§ 4. Методологические проблемы политологии

В процессе развития политической мысли выработалось несколько концептуальных подходов к изучению политики и политических явлений. Некоторые из этих подходов устарели, хотя до сих пор востребованы их элементы. Другие остаются актуальными и для современной политологической науки.

Исторически первым был *нормативно-ценностный подход*, сложившийся в русле политико-философской мысли еще в глубокой древности. Суть его в том, что тот или иной философ на основе своих умозаключений обосновывал проект лучшего политического устройства общества. Затем этот проект предлагался в качестве нормативного образца, к которому люди должны были стремиться. Примеры таких проектов — «идеальное государство» Платона или «полития» Аристотеля. В Новое время на основе нормативно-ценностного подхода были выработаны основополагающие принципы таких современных политических идеологий, как либерализм, консерватизм и социализм.

Но уже в XX в. нормативно-ценностный подход подвергся критике. С одной стороны, мыслители сформулировали ряд идей, которые отражали постепенное движение западного общества к демократии, к гуманистической организации власти и ее отношений с обществом. С другой стороны, рождались и идеи, которые увлекали людей, но, как оказывалось впоследствии, отбрасывали общество на конфронтационные позиции. В русле нормативно-ценностного подхода предлагались различного рода утопии, ведущие к романтическим, но опасным проектам. Главный недостаток нормативно-ценностного подхода в политологии состоит в оценке действительности с позиций идеала. Но насколько реален такой идеал? Его оторванность от жизни и конкретных эмпирических знаний вызывала скептическое отношение.

На смену нормативно-ценностному в XX в. пришел заимствованный из социологии *позитивистский подход* к политическим явлениям, в соответствии с которым внимание исследователей акцентировалось на реальности, конкретных процессах, а не только общих принципах. Основателем позитивистского подхода был О. Конт. Он предложил очертить границы научного знания об обществе фиксированием точных связей между конкретными явлениями, действиями, функциями, институтами. Позитивизм основывается на ориентации не на то или иное видение общества, а на то или иное исследование его. С точки

зрения позитивизма задача любой науки, в том числе и политологии, — получение достоверного знания.

В XX в. позитивизм эволюционировал в *неопозитивизм*. Основным принципом неопозитивизма — сциентизм, который означает господство в научном исследовании профессионального, точного знания, отделенного от идеологии и каких-либо политических влияний. Сторонники сциентистского подхода убеждены, что и на основе политологического знания можно давать точные и конкретные прогнозы развития политических событий. Под влиянием развития математики, кибернетики и информационных технологий среди политологов, особенно американских, распространяется убеждение в возможности точных измерений, полного обоснования и прогнозирования функционирования общества и составляющих его групп. Политологию с точки зрения сциентизма можно превратить в науку, которая не уступала бы физике и кибернетике по широте экспериментов, применимости математических методов и лабораторных исследований.

Еще одним принципом неопозитивизма является принцип *верификации*, в соответствии с которым научную ценность могут представлять только эмпирически достоверные факты, проверяемые наблюдением, анкетированием, интервьюированием, изучением документов. Важную роль играет социальная и политическая статистика. Компьютер, используемый для обработки информации, превращается в средство получения знаний. Однако разработке математических моделей мешает субъективность, то есть присутствие в политических отношениях живых людей с их мотивацией, волей, позициями, представлениями, которые не укладываются в рационально-логические формулы.

В 20-х гг. XX в. в американской политической науке появляется, а затем становится ведущим заимствованный из психологии *бихевиористский* подход, который сводил задачи исследования к изучению непосредственно наблюдаемого поведения. Бихевиористское направление сформировалось как альтернатива детерминизму, общим теориям в политике. Распространению этого подхода способствовало стремление получить результаты, имеющие четкое практическое значение. В центре внимания бихевиористов — политическое действие. Политический процесс виделся им как взаимодействие и соперничество групп, заинтересованных в обладании ресурсами власти. Задача политолога с точки зрения бихевиористского подхода заключалась не только в том, чтобы дать точное описание причин и целей поведения, но и в том, чтобы предложить ориентиры в практической политике. Главное внимание уделялось конкретным мотивациям, побудившим индивида к определенному поведению и решению. Бихевиористский подход открыл возможности для анализа причин расхождения между устойчивыми политическими принципами и принимаемыми конкретными решениями, заставил увидеть многофакторность мотивации и зависимость действий индивида от его непосредственного окружения. В американской политической науке в русле бихевиоризма исследовались

проблемы принятия политических решений, обосновывалась их типология, анализировались уровни и объяснительные модели, интересы и предпочтения лиц, принимающих решения, проводилась экспертиза и давался политический прогноз.

В начале 70-х гг. XX в. возникает *постбихевиоризм*, представители которого пытаются преодолеть ограниченность бихевиористского подхода. Главная задача политологического исследования с точки зрения постбихевиоризма заключалась не только в описании, но и в анализе и истолковании политических процессов исходя из господствующих в обществе ценностей.

Современная политология использует широкий набор методов теоретического и эмпирического анализа политической действительности. Прежде всего, это *общелогические* методы всех научных дисциплин, методологические подходы, общие для политологии и для всех социально-гуманитарных дисциплин. К их числу относится, например, метод *структурно-функционального анализа*. Он предполагает изучение политики как некоторой целостности, системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей и ожиданий. Структурно-функциональный метод широко используется многими политологами.

Близка к структурно-функциональному анализу методология *системного* подхода. Суть этого метода состоит в рассмотрении политики как целостного, сложного феномена, саморегулирующегося и находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой (см. главы VIII и XIX).

При изучении политических систем ученые используют также и *институциональный* метод. Суть институционального метода заключается в наблюдении, описании и анализе политических структур, их свойств и взаимосвязей. Этот метод предполагает оценку институтов на основе национального и мирового опыта. Институциональный подход доминирует в политико-правовых науках при изучении политической системы и ее подсистем — государственных структур, партий и органов, обеспечивающих реализацию прав человека.

Политические институты всегда национальны и несут отпечаток национальной самобытности. Но политические отношения имеют общую логику функционирования. Сближение культур, развитие общих интересов и идеалов дают основание сопоставлять политические процессы, институты разных стран, относящиеся к разным историческим периодам. На основе использования *сравнительного* метода развивается целое направление — сравнительная политология.

В области прикладной политологии чаще всего применяют *методы эмпирических исследований*. К ним относятся: использование статистики, прежде всего электоральной, анализ документов, анкетный опрос, наблюдение, осуществляемое исследователем, являющимся непосредственным участником реальных политических событий, или

наблюдение поведения людей, находящихся в условиях экспериментальной ситуации.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие идеи и высказывания политических мыслителей прошлого (Конфуций, Аристотель, Платон) не утратили своего значения и сегодня?
2. Чем похожи и чем различаются теории общественного договора Т. Гоббса и Дж. Локка?
3. В чем принципиальное отличие политологии от политических учений прошлого?
4. Назовите основные предпосылки возникновения политической науки.
5. Охарактеризуйте особенности становления и развития политической науки в разных странах.
6. В чем специфика становления и развития политологии в России?
7. С какими науками наиболее тесно связана политология?
8. Что такое «пограничная политологическая дисциплина»?
9. Для чего необходимо изучать политологию?
10. Дайте характеристику основных методологических подходов, используемых в политологических исследованиях.

Глава II

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

§ 1. Природа политики

Слово «политика» имеет несколько значений. Этим термином обозначают любую деятельность, направленную на достижение какой-либо заранее поставленной цели. Например, *экономическая политика* — это деятельность государственных органов для достижения определенных экономических результатов. *Кадровая политика* представляет собой деятельность любой руководящей инстанции по подбору и расстановке кадров в соответствии с определенными целями и задачами организации. Однако ни экономическая, ни кадровая политика не тождественна тому явлению, которое привычно связывается с борьбой за власть партий, лидеров, функционированием государственных структур, взаимоотношениями государств. Не существует однозначного и общепринятого определения политики, раскрывающего все сущностные черты и характеристики данного явления. Можно назвать несколько концептуальных подходов к определению содержания категории «политика» и на их основе дать ее обобщенную и систематизированную дефиницию.

В нашей стране долгое время господствовал марксистский подход к пониманию политики. В соответствии с известным высказыванием В. Ленина, политику трактовали как «концентрированное выражение экономики». При такой точке зрения политика как специфическая область общественной жизни утрачивает самостоятельность, а политическая деятельность подчиняется лишь объективным экономическим законам, не зависящим от непосредственных участников политического процесса. С марксистской традицией связано и понимание политики как соперничества и борьбы классов и наций. Подобную трактовку можно назвать стратификационной. Она характерна и для теории заинтересованных групп, понимающей политику как соперничество разнообразных групп интересов (бизнес, профсоюзы и т. д.), обеспечивающее в итоге сбалансированность общественного развития. Родоначальником этой теории был А. Бенгли. Еще один подход к определению сути политики можно определить как субстанциональный. Исходной субстанцией является в данном случае власть,

вокруг которой возникают все политические отношения. Такой подход был характерен как для К. Маркса, так и для М. Вебера, полагавшего, что политика — это стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти. Сторонники антропологического подхода пытаются найти источник политических отношений в самой природе человека, определяя политику как форму общения людей, коллективный способ их сосуществования. Родоначальником такого подхода можно считать еще Аристотеля, видевшего в человеке существо коллективное, а поэтому политическое. С именем Аристотеля связана и традиция этического толкования политики. Суть этического подхода состоит в определении политики как деятельности, направленной на достижение общего блага. Близкой к этому подходу является уже упоминавшаяся в начале телеологическая трактовка политики как деятельности, направленной на достижение определенной цели.

В современной политологии весьма распространены дефиниции политики, которые рассматривают ее как деятельность по мирному или насильственному разрешению конфликтов. Не менее популярна и характеристика политики как процесса подготовки, принятия и практической реализации обязательных для общества решений. Существуют также институциональные, правовые трактовки политики. Их многообразие обусловлено сложностью, богатством содержания и многофункциональностью данного общественного феномена. Обобщая различные дефиниции, можно определить *политику как сферу общественной жизни, в центре которой находится деятельность индивидов и социальных групп по осознанию и представлению своих противоречивых коллективных и индивидуальных интересов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти.*

Политика гораздо моложе многих общественных явлений и социальных институтов. Она возникла при достижении человеческим обществом определенного уровня зрелости. Первоначально человек полностью зависел от природы, использовал то, что можно было получить у нее непосредственно. Доминирующее значение в формирующейся социальной жизни имели кровнородственные связи, а сама она регламентировалась обычаями, традициями, примитивными религиозными нормами. Первые политические институты — лидеры, советники, аппарат принуждения — возникли, по мнению ученых, примерно в 4-м тысячелетии до н. э. Но появление политики как полностью самостоятельной сферы приходится на более поздний период, когда в результате технологического прогресса (совершенствование сельскохозяйственных орудий, использование животных в качестве тягловой силы) появилась возможность производить средств жизнеобеспечения больше, чем требовалось для удовлетворения примитивных потребностей людей. Накопление излишков производства у старейшин, жрецов и других высокопоставленных членов общества стало предпосылкой возникновения института частной собственности. Частная собствен-

ность обусловила появление принципиально важного момента социальной жизни — обособления отдельного человека, обретения им качества автономной личности, независимой от власти рода. Социальные взаимосвязи вышли за границы общины, и поведение такой автономной личности уже не определялось только родственными связями, обычаями, традициями и религиозными нормами.

Структура интересов и потребностей дифференцируется, разрушает монолитное единство первобытных обществ и вызывает к жизни новые средства регуляции социальных взаимоотношений. Кровнородственных связей, обычаев, традиций, религиозных норм уже недостаточно для преодоления возникавших противоречий. А необходимость в обеспечении прав и свобод автономной личности значительно возрастает. Политика появляется там и тогда, где и когда существует потребность в упорядочении взаимодействия между индивидами, в достижении и закреплении согласования между ними. Эта потребность и привела к возникновению институтов власти — государства, армии и т. д. Взаимодействия людей и их общностей приобретают политический характер постольку, поскольку их интересы не могут быть согласованы без вмешательства государства.

В структуре политики принято выделять ее элементы и уровни. Под основными элементами политики понимают политические отношения, политическое сознание, политические нормы и политические институты. Политические отношения включают в себя многообразные взаимодействия электората и элиты, лидеров и групп поддержки, социальных и национальных общностей, разнообразных групп интересов и политических институтов. Важнейшей характеристикой политической жизни являются политические отношения, показывающие, что доминирует в сфере государственной власти: непримиримая борьба за политическое господство или осознанная кооперация усилий всех групп с целью оптимального использования государственного авторитета и принуждения, стабильность или кризисность, гражданский мир или война.

Политическое сознание в самом общем плане является отражением политических отношений и всех политических явлений в общественном сознании. Ядро политического сознания — *политическая идеология*, представляющая собой совокупность идейных воззрений, выражающих коренные интересы различных социальных групп по поводу власти, ее завоевания, защиты и использования. Политическая идеология не только отражает сложившиеся политические отношения, но и активно влияет на их формирование, а также на функционирование политических институтов. Неотъемлемая часть политического сознания — *политическая психология*, отражающая политические отношения в социально-психологической форме. Политическая психология способствует выработке у субъектов политического процесса непосредственных мотивов и установок политического поведения.

Политические нормы включают в себя программные положения и организационные принципы деятельности политических партий и движений, политическую культуру общественных групп и индивидов, правовую регламентацию государственных и общественных структур как элементов политической системы общества. Политические нормы тесно связаны с политическим сознанием, без них невозможно функционирование политических институтов.

Политические институты как четвертый элемент структуры политики не могут быть представлены в отрыве от политических отношений, политического сознания и политических норм. Главная функция политических институтов — регулирование общественных процессов с целью поддержания стабильности общества. Основными политическими институтами являются: государство в целом и отдельные его элементы, политические партии, группы давления и т. д.

Политика подразделяется на две большие сферы: *внутреннюю* и *международную* политику. Область внутренней политики распространяется на территориальное пространство, находящееся под юрисдикцией и легитимным контролем государства, внутри его формально-юридических границ. В рамках международной политики осуществляется регулирование отношений между государствами и народами на международной арене. Для каждого конкретного государства эта сфера обозначается как сфера его внешней политики.

Политические явления и процессы, так же как и другие процессы, имеют пространственное и временное измерение. Специфика политики заключается в том, что она существует не только в «обычном» времени и пространстве, но и в особом *политическом пространстве* и *политическом времени*.

Для политических процессов, с одной стороны, характерен нормальный ход времени из прошлого в будущее. Время в политике, так же как и в обычной жизни, состоит из одинаковых однородных отрезков: минута равна минуте, неделя — неделе, а год — году. С другой стороны, *политическое время* имеет и иные характеристики. Оно органично связано с самим содержанием политических процессов и поэтому может изменяться в зависимости от изменения характера и направленности этих процессов. Политическое время может менять скорость и ритм движения. Оно может замедлять или ускорять свой ход, а то и останавливаться на месте. Почему это происходит? Потому что в политике может возрастать или уменьшаться интенсивность происходящих событий. Если важные политические события происходят редко, то время как бы растягивается, его хватает на обдумывание решений, осмысление возможных последствий их реализации. Если события развиваются стремительно, время как бы сжимается, а его «цена» резко возрастает. На обдумывание принимаемых решений отводится гораздо меньше времени и возможность совершения ошибок увеличивается. Один и тот же промежуток времени в разные исторические эпохи может включать в себя различное количество важных политических событий. Недаром

существует такое выражение «год как жизнь», отражающее насыщенность и значимость событий, которые произошли в течение одного календарного года. Когда говорят о «времени перемен», «времени реформ», «времени революционных изменений», имеют в виду ускорение хода времени, повышение интенсивности социально-политической жизни в эти периоды. Выражение «время застоя» отражает ситуацию, когда на протяжении длительного временного периода ничего существенного не происходит.

Политическое время может даже менять свою направленность и поворачиваться вспять. Такой поворот возможен тогда, когда возвращаются политические ситуации, уже имевшие место в прошлом, когда опять возникают вопросы, которые ранее как будто бы уже были решены. Такие явления, широко известные из политической истории как реставрации, контрреволюции, как раз и свидетельствуют о тенденциях обратного течения политического времени.

Все субъекты политического процесса должны ценить время как важнейший ресурс своей деятельности. Тот, кто этого не учитывает, рискует столкнуться с серьезными проблемами. Назревшие политические решения должны приниматься своевременно, затягивание с их принятием может привести к тому, что они не принесут желаемого результата.

Все политические субъекты и объекты, с одной стороны, находятся в пределах трехмерного пространства, которое можно охарактеризовать как «геометрическое» или «географическое». Политическая география и геополитика как раз и изучают взаимосвязь политических процессов с пространственным и географическим фактором. Идет ли речь о межгосударственных отношениях, административно-территориальном устройстве государства, организации избирательных кампаний — все это имеет определенные пространственные рамки. С другой стороны, понятие политического пространства связано, как и понятие политического времени, с сущностной стороной политических процессов и отношений. *Политическое пространство* — сфера распространения влияния политических партий и лидеров, политических идей, сфера столкновения и взаимодействия субъектов политики.

Политическое пространство может совпадать или не совпадать с геометрическим или географическим пространством. В некоторых случаях политическое пространство имеет, говоря современным языком, виртуальный характер, например, тогда, когда к политическим явлениям применяют пространственные характеристики, относящиеся и к материальным объектам, но сами политические явления имеют сугубо воображаемый характер. Так, деление на «правых» и «левых» первоначально появилось в революционной Франции и отражало пространственное размещение депутатов Национального собрания: радикальные депутаты располагались в левой части зала заседаний, а их более умеренные оппоненты — в правой. Со временем это пространственное разделение стало названием различий в политических и идейных пози-

циях субъектов политического процесса независимо от того, в какой части реального геометрического пространства эти субъекты находятся. Когда отмечают, что какая-либо партия «сдвинулась влево», это не означает перемещение ее членов и сторонников в левую сторону геометрического пространства, а означает изменение идейно-политических принципов партии.

Различной бывает освоенность отдельных участков политического пространства. Одни участки привлекают к себе повышенное внимание, и там разворачивается острая конкуренция между партиями, лидерами и другими субъектами политического процесса. Другие участки политического пространства могут быть и вовсе свободны. Существует понятие политического вакуума, которое означает освобождение какой-либо части политического пространства в результате исчезновения или ослабления той или иной политической силы. Речь может идти о вполне конкретных вещах, например о голосах избирателей, которые ранее отдавались за сошедшую с политической арены партию. Политические конкуренты устремляются в погоню за этими голосами, следовательно, стремятся заполнить возникший политический вакуум.

С понятием политического пространства тесным образом связано понятие «политическое поле». Его можно определить как часть, элемент какого-либо общего пространства. В рамках политического пространства выделяется множество полей, представляющих собой совокупность проблем, находящихся в центре внимания субъектов политического процесса. Например, есть поле *экономическое, правовое, внешнеполитическое, внутривнутриполитическое, экологическое* и т. д.

Политическое пространство в целом находится в динамике. Оно может расширяться и сужаться. Расширение политического пространства выражается в увеличении числа вопросов, находящихся в центре политических дискуссий и политической борьбы, а также в увеличении числа лиц и сил, вовлеченных в политику. Сужение политического пространства означает сужение числа вопросов политических дискуссий, уменьшение интереса к политике, снижение уровня политической активности в обществе. Политическое пространство может расширяться за счет других, неполитических сфер общественной жизни, что с неизбежностью обостряет вопрос о взаимоотношении этих сфер с политикой.

С точки зрения пространственного подхода выделяются *локальный, региональный и глобальный уровни политики*. Если считать, что глобальный уровень совпадает с международной политикой в целом, то ее региональный уровень охватывает политические процессы в рамках международных регионов и субрегионов (Северная Америка, Юго-Восточная Азия и т. д.). Локальный уровень характеризуется политикой отдельных национальных государств.

В современной российской политике глобальный уровень охватывает функционирование общефедеральных институтов власти, политические отношения, которые складываются между субъектами, претен-

дующими на их завоевание и использование. Региональный уровень российской политики представлен политическими институтами и процессами внутри субъектов федерации (республик, областей, Москвы и Санкт-Петербурга). Локальный уровень охватывает деятельность органов местного самоуправления.

Если точка отсчета — не пространственный фактор, а политический институт, который стоит в центре любых политических отношений, то есть государство, то уровни политики должны быть охарактеризованы иначе. В таком случае говорят о «макро», «микро» и «мега» уровнях. Под *макрополитикой* понимается функционирование государства и его институтов как целого. Уровень *микрополитики* охватывает деятельность отдельных организаций — партий, профсоюзов, средств массовой информации, корпораций. Третий уровень — *мегаполитика* — включает в себя национальные государства и наднациональные политические институты в их взаимодействии по вопросам, затрагивающим интересы всего человечества (проблемы войны и мира, глобальные проблемы современности).

Политика выполняет ряд важных функций в организации общественной жизни. Однако количество таких функций может быть не одинаковым в разных типах общества. Ведущая роль политики, как правило, свидетельствует о слабом развитии самого общества. Степень зрелости гражданского общества определяется его способностью к саморегуляции и саморазвитию. В то же время всегда есть проблемы, которые невозможно решить без использования политических механизмов и институтов, прежде всего института государственной власти. В целом для современного общества характерны такие функции политики:

1. *Функция обеспечения целостности и стабильности общества.*

Политика определяет направленность общественного развития и обеспечивает его ресурсами.

2. *Функция обеспечения эффективности общей деятельности.*

Определяя значимые цели поступательного развития, политика обеспечивает их реализацию, а также предоставляет индивидам эффективные возможности удовлетворения социальных потребностей.

3. *Управленческая и регулятивная функция.* Политика обеспечивает взаимодействие интересов и потребностей различных групп общества. Воздействуя на интересы групп, она регулирует социальные процессы.

4. *Функция социализации.* Политика включает личность в социальные отношения, предоставляя возможность приобретения опыта и навыков преобразовательной деятельности.

5. *Функция рационализации.* Рационализируя групповые и индивидуальные интересы, политика вырабатывает механизмы и правила их реализации. Политика обеспечивает цивилизованное урегулирование и разрешение конфликтов и противоречий.

6. *Гуманитарная функция.* Политика обеспечивает права и свободы личности, гражданский мир и организованность социума.